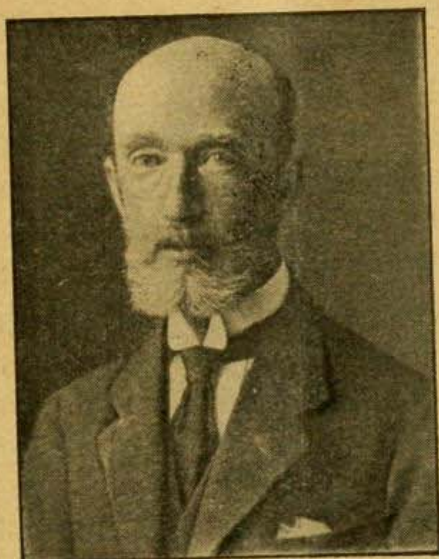

Revue de Marine

Námořní Časopis

МОРСКОЙ

Флота генераль В. А. Штенгеръ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЬ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 79 (7)

Июль 1934 г.

VII годъ изданія

Содержаніе: Флота генераль В. А. Штенгеръ. К.-а. Д. В. Никитинъ — Адмираль Р. Р. Дикеръ. К1р. кн. Я. К. Тумановъ — Къ вопросу о переселеніи въ Парагвай. Сводъ сигн. флаговъ к2р. М. М. Шварца. Мичм. В. Л. Богдановичъ — Международн. конференція морскихъ разоруженій 1935 г. Письмо въ Редакцію. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Изъ жизни морскихъ организацій. О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Флота генераль В. А. Штенгеръ.

Поставивъ себѣ цѣлью воспроизвести на страницахъ „М. Журнала“ фотографіи старѣйшихъ офицеровъ Флота и дать ихъ біографіи, Редакція воспроизвела въ предыдущихъ номерахъ фотографіи всѣхъ пяти адмираловъ, проживающихъ за границей: С. А. Воеводскаго, А. И. Русина, П. П. Муравьева, Р. Р. Дикера и Н. А. Петрова-Чернышина.

Раньше, чѣмъ приступить къ воспроизведенію фотографій вице-адмираловъ, я считаю своимъ долгомъ еще разъ на страницахъ „Морского Журнала“ вспомнить отошедшаго отъ насъ въ иной, лучшій міръ Флота генерала Василия Александровича Штенгера, который, помимо своихъ высокихъ духовныхъ качествъ и выдающагося положенія, имѣетъ на это право, какъ искренній другъ Журнала и его постоянный читатель.

Если „Морской Журналъ“ существуетъ уже седьмой годъ, то происходитъ это исключительно потому, что въ морской семьѣ нашлись люди, посчитавшіе его за свой журналъ и оказавшіе и оказывающіе ему всяческое содѣйствіе. И къ числу лицъ, содѣйствіе которыхъ, къ нашему глубочайшему сожалѣнію уже прекратилось, наряду съ Д. В. Ненюковымъ, А. М. Бригеромъ, М. М. Шварцемъ, О. В. Вилькеномъ и др., принадлежалъ и Василій Александровичъ.

Отмѣчая кончину фл. ген. Василия Александровича Штенгера, Редакція въ свое время дала, въ изложеніи самого В. А.-ча., свѣдѣнія о прохожденіи имъ службы. Сейчасъ эти свѣдѣнія мнѣ хочется дополнить краткимъ письмомъ вдовы генерала, глубокоуважаемой Ольги Ильинишны, повѣствующей о послѣднихъ годахъ жизни Василия Александровича.

Нельзя не отмѣтить неутомимую дѣятельность въ эмиграціи, дѣятельность, которая подкашивала его слабое здоровье, но и поддерживала его сильный духъ, его сознание долга къ намъ, его семью, забота о которой всегда была первой его мыслью. Знание иностранныхъ языковъ дало В. А. возможность служить еще въ Майнцѣ, до переѣзда въ Парижъ, въ освѣдомительномъ бюро жел.-дор. управленія и заниматься переводами на дому. Въ Парижѣ В. А. много лѣтъ служилъ въ американскомъ госпиталѣ и правленіе госпиталя и прямое начальство очень цѣнили В. А. и вполне ему довѣряли. Это я не разъ ощущала во время болѣзни В. А. За двѣ недѣли до кончины В. А. былъ помѣщенъ въ Американскій госпиталь, гдѣ каждый служащій его зналъ, любилъ и уважалъ и къ моему больному всѣ относились съ живымъ интересомъ. Ежечасно доктора слѣдили внимательно за ходомъ болѣзни, надѣясь, что операція спасетъ В. А., но она только на короткій срокъ облегчила его страданія. Скончался В. А. отъ уреміи: одна его почка, которая въ теченіе 30 лѣтъ работала за обѣ, не выдержала этого новаго усилія.

Покойтесь Василій Александровичъ въ St. Geneviève des Bois, на кладбищѣ при Русскомъ Домѣ, въ 40 километрахъ отъ Парижа, гдѣ нашимъ мученикамъ должно быть особенно покойно, просторно и не такъ чуждо.

Миръ праху его и вѣчная ему память!

Лейт. Стахевичъ.

Контръ-адмиралъ Д. В. Никитинъ, Сеаттль.

Адмиралъ Р. Р. Дикеръ.

Начало восьмидесятыхъ годовъ въ Россіи ознаменовалось рядомъ недоразумѣній съ Англіей. Островная нація грозила намъ войной, что, при отсутствіи флота въ Черномъ морѣ и слабой защищенности Балтики, заставляло наши Военное и Морское министерства изыскивать способы наступить Коварному Альбіону на хвостъ въ случаѣ войны и сдѣлать эту войну убыточной и невыгодной для него.

Ранней весной, когда Кронштадтскіе рейды были еще законаны льдомъ, изъ Ревеля ушелъ въ море пароходъ С.-Германскаго Ллойда „Цимбрія“. Кое кто зналъ, конечно, что на пароходѣ этомъ отбыли за границу какіе то морскіе офицеры и команды, но никакихъ опредѣленныхъ слуховъ по этому поводу не было.

Ушелъ пароходъ и на нѣкоторое время всѣ забыли о немъ. Но недѣли черезъ двѣ имя этого парохода крупными буквами появилось въ заголовкахъ газетъ Великобританіи. Англичане забились тревогу: „Цимбрія“, никуда не заходя, неожиданно прибыла въ одинъ изъ С.-Американскихъ портовъ. Она доставила офицеровъ и команды на купленные только что Россіей три американскихъ парохода, получившихъ имена, „Европа“, „Азія“ и „Африка“. Пароходы были по тому времени быстроходные. Два первыхъ были только что кончены постройкой, а третій, тоже новый, называвшійся „Саратога“, успѣлъ сдѣлать нѣсколько рейсовъ съ пассажирами изъ Нью-Йорка въ порта Вестъ-Индіи. Кромѣ того, на одной изъ верфей янки строили для насъ „Забіяку“, оказавшуюся въ послѣдствіи рекордной по быстроходности.

Легко себѣ представить, какую угрозу для англійской морской торговли представили бы изъ себя эти корабли въ случаѣ войны. Россія выбросила бы въ океаны, если считать всѣ наши суда, находившіяся тогда за границей, около дюжины истребителей этой торговли. Если въ 1915 году въ одиночку работавшій „Эмденъ“ доставилъ Альбіону столько неприятностей, то во сколько разъ труднѣе для Англіи было бы уничтожить русскіе крейсера, снабженные къ тому же паруснымъ двигателемъ.

Англія воздержалась отъ объявленія войны и наши „Цимбристы“, какъ тогда ихъ называли, начали плавать на своихъ крейсерахъ, вошедшихъ въ составъ Тихо-океанской эскадры. Однимъ изъ „Цимбристовъ“ былъ молодой офицеръ флота Ричардъ Романовичъ Дикеръ, портретъ котораго былъ помѣщенъ въ № 77 „Морского Журнала“. Не много сейчасъ осталось въ живыхъ изъ этой группы молодежи, съ такой охотой вызвавшейся на борьбу съ самымъ сильнымъ флотомъ въ мірѣ.

Ричардъ Романовичъ совершилъ плаваніе на „Африкѣ“ подѣ командой кап. 2 ранга Е. И. Алексѣева. Какъ мнѣ помнится, онъ былъ на ней старшимъ офицеромъ. Плаваніе „Африки“ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Тихомъ океанѣ составило какъ бы эпоху въ жизни тогдашняго плавающего заграницей флота. То новое, что вводилось на ней, потомъ копировалось ея сосѣдями. Алексѣевъ былъ командиръ довольно тяжелый для подчиненныхъ, но результаты плаванія были такіе блестящіе, что онъ выдвинулся сразу какъ образцовый командиръ. Оцѣнена была по заслугамъ и работа его подчиненныхъ.

Станюковичъ въ „Морскихъ разсказахъ“ даетъ намъ образы моряковъ, плававшихъ на клиперахъ и корветахъ, разсказываетъ о поэзіи долгихъ парусныхъ крейсерствъ. Сейчасъ мало осталось среди насъ тѣхъ, кто на такихъ судахъ плавалъ, а еще меньше тѣхъ, кто такими судами командовалъ.

Р. Р. Дикеръ командовалъ въ заграничномъ плаваніи клиперомъ Гвардейскаго Экипажа „Стрѣлокъ“. Послѣ полученія благодарности отъ Государя Александра III на Высочайшемъ смотрѣ послѣ прихода изъ заграницы, Р. Р. Дикеръ былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга и назначенъ командиромъ новаго, только что вошедшаго въ строй эскадреннаго броненосца „Императоръ Николай I“, дѣлавшаго въ 1892 году свое первое плаваніе въ составѣ Практической эскадры. Въ то время мы, служившіе тогда подѣ начальствомъ Ричарда Романовича, не могли себѣ, конечно, представить, какая злая участь должна была постигнуть этотъ корабль черезъ десятокъ лѣтъ, при другомъ командованіи и другомъ офицерскомъ составѣ.

Весною 1893 года броненосецъ неожиданно былъ назначенъ въ заграничное плаваніе, къ большому восторгу насъ, зеленыхъ мичмановъ, по первому и по второму году плававшихъ на немъ. Четыре десятилѣтія отдѣляютъ насъ сейчасъ отъ этого знаменательнаго похода, но когда вспоминаешь о немъ, то прежде всего приходитъ на память обаятельный и благородный образъ нашего командира. Требовательный по службѣ, но тактичный, выдержанный и спокойный, онъ умѣло руководилъ подчиненной ему молодежи.

Высокій, съ гвардейской выправкой и съ большой, начинающей сѣдѣть бородой онъ, конечно, казался намъ, мичманамъ, „старикомъ“. Имѣя громадный опытъ плаванія въ иностранныхъ водахъ, онъ сумѣлъ сдѣлать это плаваніе для насъ исключительно радостнымъ и увлекательнымъ событіемъ. Броненосцу суждено было увидѣть подѣ его командой и небоскребы Нью-Йорка и порты Средиземнаго моря съ участіемъ въ шумныхъ празднествахъ, устроенныхъ въ Парижѣ и въ Тулонѣ въ честь русскихъ моряковъ по случаю заключенія союза съ Франціей.

Въ 1894 году Р. Р., сдавъ командованіе, уѣхалъ въ Россію, гдѣ вскорѣ и былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ 1901 году пишущему эти строки довелось еще разъ служить подъ начальствомъ Р. Р. на судахъ учебно-миннаго отряда, которымъ тогда адмиралъ командовалъ. Годы прошли, но все такой же доброжелательный и привѣтливый былъ Р. Р. Какъ и раньше, онъ съ чисто молодымъ увлеченіемъ предавался своему любимому дѣлу, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за всякимъ новымъ словомъ въ военно-морской спеціальности.

Р. Р. всегда горой стоялъ за своихъ подчиненныхъ. Помню я такой эпизодъ: утромъ, съ подъемомъ флага, броненосецъ долженъ былъ уйти изъ Кронштадта въ дальнее заграничное плаваніе. За полчаса до указаннаго срока къ борту присталъ портовый катеръ и на немъ неожиданно прибылъ на судно лейтенантъ флота со свѣже-отпечатаннымъ приказомъ Главнаго Командира въ рукахъ. Прибывшій назначается въ плаваніе на броненосецъ „по приказанію Высшаго Морского Начальства“. Оказалось, что новый офицеръ автоматически, по своему старшинству, выталкиваетъ одного изъ коренныхъ судовыхъ лейтенантовъ, много поработавшаго по приготовленію корабля къ походу, изъ должности вахтеннаго начальника. Другой офицеръ, уже нѣсколько лѣтъ командовавшій ротой, оказывается въ необходимости сдать эту роту. Весьма вѣроятно, что слова „По приказанію Высшаго Морского Начальства“ на многихъ командировъ произвели бы свое впечатлѣніе. Пожали бы плечами: „Ну, что-жъ подѣлаешь?“ Но Р. Р., прочитавъ приказъ, сказалъ: „Дайте мнѣ вельботъ, я ѣду къ Главному Командиру“. Нѣсколько широкихъ взмаховъ распашныхъ весель, и вельботъ скрылся въ воротахъ гавани. Черезъ часъ Р. Р. вернулся, онъ не рассказывалъ, какъ ему удалось все дѣло устроить, но на броненосцѣ торопливо застучалъ брашпиль: мы снимались съ якоря, а на портовый катеръ въ это время грузили обратно чемоданы нежеланнаго пришельца.

Для всѣхъ насъ, бывшихъ подчиненныхъ и сослуживцевъ адмирала, находящихся въ Зарубежьи, было глубоко радостнымъ событіемъ извѣстіе, что онъ находится среди насъ. Отъ всей души мы шлемъ глубокоуважаемому Ричарду Романовичу горячія пожеланія силъ и здоровья на много лѣтъ.

Д. Никитинъ.

Кап. 1 ранга кн. Я. К. Тумановъ, Асунсионъ.

Къ вопросу о переселеніи въ Парагвай.

Появившаяся въ газ. „Послѣднія Новости“ отъ 18 марта с. г. статья нѣкоего Вакара, подъ заглавіемъ „Русскіе въ Парагваѣ“, съ самыми фантастическими о насъ свѣдѣніями, въ родѣ того, что ген. Бѣляевъ — побѣдитель боливійцевъ, другой генераль, зарабатывающій здѣсь свой кусочекъ хлѣба на весьма скромномъ амплуа вѣсовщика на пристани, — директоръ почтъ и телеграфовъ, авторъ настоящихъ строкъ — командующій флотомъ, и т. д., — нарушили покой не только бѣдствующихъ, но и не бѣдствующихъ русскихъ эмигрантовъ во всѣхъ уголкахъ земного шара. На всѣхъ упомянутыхъ въ этой статьѣ лицъ посыпались послѣ того и сыплются до сихъ поръ, какъ изъ рога изобилія, письма съ запросами объ информации, просьбами объ устройствѣ ихъ здѣсь на службу, подчасъ трогательными мольбами придти на помощь и вызволить отъ упорной европейской безработицы.

Немало писемъ подобнаго содержанія получено авторомъ этихъ строкъ и отъ морскихъ офицеровъ съ разныхъ концовъ русскаго разсѣянія. Т. к. притокъ этихъ писемъ не прекращается, я принужденъ обратиться къ содѣйствию нашего органа для широкаго оповѣщенія русскихъ моряковъ объ истинномъ положеніи вещей и реальныхъ перспективахъ, открывающихся для русскаго моряка въ Парагваѣ.

Самое существенное, на что я долженъ, прежде всего, обратить вниманіе своихъ соотечественниковъ, это — Парагваю не нужны, къ сожалѣнію, иностранные морскіе офицеры, во-первыхъ, въ силу специфическихъ условій рѣчного плаванья, и, во-вторыхъ, потому что у него имѣется свое училище, выпускающее флотскихъ офицеровъ для своего маленькаго рѣчного флота. Не вызвала нужды въ иностранныхъ морякахъ даже наша война съ Боливіей, ибо врагу ни разу не удалось пробиться къ берегу рѣки, когда флотъ нашъ принялъ бы участіе въ боевыхъ операціяхъ. Въ настоящее же время боливійская армія, многократно битая, отброшена еще дальше отъ рѣки въ глубь Чако. Поэтому роль флота свелась къ чисто транспортной службѣ и многіе парагвайскіе флотскіе офицеры дерутся въ рядахъ арміи на сухопутномъ фронтѣ.

Нужда Парагвая въ прочихъ интеллигентныхъ профессионалахъ и вообще въ интеллектуальныхъ иностранныхъ силахъ — минимальная, благодаря бѣдности страны съ почти полнымъ отсутствіемъ собственной индустріи. Емкость ея въ этомъ отношеніи давно насыщена и даже перенасыщена высоко-квалифицированными специалистами, главнымъ образомъ, русскими. Благодаря этому, пріѣзжающіе сюда въ послѣднее время пер-

воклассные русскіе инженеры съ большимъ стажемъ идутъ служить на оклады въ 2500-3000 парагв. пезо, что составляетъ около 300 франц. франковъ въ мѣсяць, и рады, когда находятъ даже и такую работу.

Нормальная жизнь страны, благодаря дѣющейся уже болѣе двухъ лѣтъ войнѣ, нарушена. Поэтому для вновь пріѣзжающихъ русскихъ единственная возможность устроиться, да и то все съ меньшей долей вѣроятности, это на государственную службу, для чего, конечно, нужно хотя бы элементарное знаніе испанскаго языка. Государственная же служба здѣсь очень скудно оплачивается, причемъ, жалованье платится съ запозданіемъ въ 3-4 мѣсяца минимумъ (сейчасъ, конецъ іюня, госуд. служащіе не получили еще содержанія за мартъ). Поэтому ѣдущій сюда, кромѣ оплаты очень недешеваго проѣзда, долженъ обладать запаснымъ капиталомъ на прожитіе здѣсь никакъ не менѣе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ.

Самымъ категорическимъ образомъ предостерегаю русскаго интеллигента отъ увлеченія идеей „сѣсть на землю“ въ Парагваѣ: жестокое разочарованіе и плачь у разбитаго корыта — гарантированы.

Вотъ вкратцѣ перспективы даннаго момента, не прикрашенные ни излишне розовыми, ни излишне черными тонами. Парагвай — страна будущаго и широкаго поля дѣятельности въ любой отрасли человѣческихъ знаній, но отнюдь не сейчасъ. Надо выждать окончанія войны и еще нѣкотораго времени послѣ нея, чтобы дать ему перевести духъ и задѣлать бреши, нанесенныя тяжелой войной съ сильнымъ сосѣдомъ.

Страна прекрасная, съ теплымъ, но здоровымъ климатомъ. Русскимъ, давно сюда пріѣхавшимъ и осѣвшимъ здѣсь въ лучшія времена, живетъ здѣсь, какъ у себя на родинѣ. Таковою они и считаютъ эту маленькую страну, и когда надъ ней стряслась бѣда, бывшіе русскіе офицеры пошли на ея защиту въ рядахъ ея арміи и многіе сложили за нее свои головы. За это насъ здѣсь любятъ и цѣнятъ, и когда появятся къ тому реальныя возможности, всякій честный и умѣющій что либо дѣлать русскій легко найдетъ здѣсь и кровъ и столъ, ибо ему будетъ отдано предпочтеніе передъ всякимъ инымъ иностранцемъ.

Къ сожалѣнію, это едва ли будетъ завтра или въ ближайшемъ будущемъ, и я отлично понимаю нетерпѣніе тѣхъ, надъ кѣмъ уже „каплетъ“. Но я считаю своимъ долгомъ предупредить своихъ соотечественниковъ, что если они поспѣшатъ перенестись въ Парагвай теперь же, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что надъ ними будетъ „капать“ и здѣсь.

Сводъ сигн. флаговъ к2р. М. М. Шварца.

— Скончавшійся въ Константинополь кап. 2 р. **Михаиль Михайловичъ Шварцъ** много трудился надъ составленіемъ сигнализациі для нашего Флота и ему удалось создать почти совершенный сводъ сигнальныхъ флаговъ. Преимущество свода М. М. Шварца передъ тѣмъ, который былъ принятъ въ Россійскомъ Флотѣ, состоитъ въ томъ, что форма и цвѣта флаговъ, путемъ длительного изученія этого вопроса, подобраны такъ, что флаги эти можно разбирать не только, когда они развѣяны вѣтромъ, но и въ штиль и даже въ свернутомъ видѣ, какъ это было при старомъ сводѣ флаговъ, принятомъ во флотъ до 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ 90-хъ годахъ сводъ флаговъ былъ дополненъ цифровыми флагами и дѣло разбора флаговъ весьма осложнилось. Михаилу Михайловичу удалось, однако, создать достаточное количество рѣзко отличныхъ флаговъ и достигнуть этимъ возможности разбора ихъ въ штиль. Ночные сигналы и самое сигналопроизводство также разработаны Михаиломъ Михайловичемъ прекрасно.

Кажется, въ 1909 г. М. М. предложилъ свое сигналопроизводство Морскому Министерству; была назначена особая комиссія, которая, отмѣтивъ всѣ преимущества новаго сигналопроизводства, высказалась противъ немедленнаго введенія его на судахъ флота, принимая во вниманіе необходимость замѣны большинства сигнальныхъ флаговъ на всѣхъ корабляхъ и переучиваніе всѣхъ сигнальщиковъ. Комиссія все же взяла изъ сигнализациі М. М. нѣкоторыя положенія, которыя улучшали старую систему. Михаилъ Михайловичъ все время продолжалъ работать надъ своей сигнализацией; онъ использовалъ опытъ русско-японской и Великой войнъ, онъ учелъ всѣ катастрофы, виной которыхъ былъ неправильно разобраный сигналъ. Флоту возрожденной Россіи трудъ кап. 2 р. М. М. Шварца можетъ очень пригодиться. Всѣ рукописи М. М. находятся у его вдовы — Татьяны Михайловны, проживающей на островѣ Халки. О мѣстѣ храненія труда М. М. будутъ всегда освѣдомлены Николай Николаевичъ Азаровъ, Ростиславъ Михайловичъ Данчичъ и редакція „Морского Журнала“.

Подписчики.

Съ 23 іюня по 30 іюля на „Морской Журналъ“ на 1934 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 173) Н. А. Шульговскій, Сидней, 174-177) черезъ Т. М. Шварцъ, Стамбуль, 178) Ф. Н. фонъ Крузе, Персія, 179) Б. Л. Миллеръ, Сидней, 180) А. А. Солонскій, Бѣлградъ, 181) А. А. Е. и 182) А. В. Пономарева, Бѣлградъ.

Мич. Владиславъ Л. Богдановичъ.

Лондонъ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ МОРСКОГО РАЗОРУЖЕНІЯ 1935 года.

Международная Конференція Морского Разоруженія, долженствующая состояться въ 1935 году, является центромъ вниманія политической мысли всего міра. Съ нею связаны надежды на укрѣпленіе международного мира, находящагося подъ угрозою неудержно растущаго стремленія отдѣльныхъ странъ „вооружиться до зубовъ“ на морѣ, на сушѣ и въ воздухѣ.

Море продолжаетъ сохранять свое значеніе не только какъ арена международного мирнаго культурнаго сотрудничества и соревнованія, но и какъ арена борьбы вооруженныхъ силъ. Значеніе морскихъ вооруженныхъ силъ поэтому не меньшее, чѣмъ значеніе сухопутныхъ и воздушныхъ силъ. Порою же (въ силу общей политики, стратегіи, тактики и техники борьбы) морскія вооруженныя силы выдвигаются на первый планъ общаго хода политики и событій. Проблема морского разоруженія является лишь однимъ изъ вопросовъ общаго разоруженія и у него имѣется своя особая матеріальная и моральная сторона. Проблема общаго разоруженія—проблема требующая усилій ума и воли какъ дипломатовъ и специалистовъ дѣла военной обороны, такъ вообще культурныхъ силъ всѣхъ народовъ. Тенденціи и тонъ, долженствующие быть выраженными на предстоящей Конференціи Морского Разоруженія, могутъ и должны явиться рѣшающими для всего послѣдующаго хода политической мысли и воли. Этимъ обуславливается серьезное и вдумчивое отношеніе къ создавшемуся положенію въ каждой отдѣльной странѣ и во всемъ мірѣ въ цѣломъ. „Худой миръ въ мірѣ—лучше доброй ссоры“. Въ какой мѣрѣ на предстоящей Конференціи смогутъ проявить себя нравственныя силы и силы здраваго смысла, покажетъ будущее.

Правительство Великобританіи взяло на себя инициативу предварительныхъ сношеній для подготовки къ предстоящей Конференціи. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сэръ Джонъ Саймонъ обратился къ правительствамъ С.-А. С. Ш. и Японіи съ предложеніемъ подготовить, насколько возможно, работу предстоящей Конференціи путемъ обмѣна взглядами между техническими экспертами. Эти предварительныя совѣщанія должны быть строго въ рамкахъ обсужденія техническихъ аспектовъ проблемы, какъ, напримѣръ, максимальный тоннажъ, калибръ орудій и т. п. Политическая же сторона проблемы на предварительныхъ совѣщаніяхъ не должна обсуждаться и должна быть предоставлена полностью и исключительно Конференціи въ цѣломъ. Вопросы соотношенія тоннажа, т. е. числа судовъ во флотахъ каждой отдѣльной страны, или вопросъ о базахъ въ Тихомъ океанѣ не должны обсуждаться въ этихъ предварительныхъ совѣщаніяхъ.

Наиболѣе цѣлесообразнымъ считается, если такого рода совѣщанія будутъ имѣть мѣсто между двумя странами, какъ то между Америкой и Великобританіей, затѣмъ между Японіей и Великобританіей и, наконецъ, между Америкой и Японіей. Предложеніе это всгрѣчено благоприятно Америкой и Японіей. Одновременно сдѣлано предложеніе правительствамъ Франціи и Италіи вступить между собою въ сношенія техническаго характера, а затѣмъ каждой изъ нихъ уже снестись съ Великобританіей. Франція и Италія поставлены въ нѣсколько обособленное положеніе потому что ни та и другая страна не ратифицировала соглашенія Конференціи 1930 г. (вслѣдствіе послѣдовавшихъ между ними послѣ Конференціи разногласій относительно пропорціональности своихъ морскихъ силъ).

Эти-же предварительные, подготовительнаго характера, переговоры, должны будут рѣшить вопросъ времени и мѣста Конференціи, намѣтить программу ея работы и затѣмъ установить, какія другія страны (помимо принимавшихъ участіе въ конференціяхъ 1921 и 1930 г.г.) должны быть приглашены на Конференцію 1935 г. Несомнѣнной считается обязательность приглашенія на Конференцію Германіи и Россіи. Возможно, что приглашены будутъ Испанія, а также три наиболѣе крупныхъ Республики Южной Америки. Приглашеніе менѣе значительныхъ морскихъ державъ, какъ Голландія, Скандинавскія страны, Греція и Турція, считается болѣе проблематичнымъ. Конференція 1921 г. имѣла мѣсто въ Вашингтонѣ; конференція 1930 г. была въ Лондонѣ. Японія предлагаетъ конференцію 1935 г. созвать въ Токио. Насколько можно судить теперь, большинство склоняется къ тому, чтобы Конференція 1935 г. имѣла мѣсто въ Лондонѣ.

Предварительное взаимное пониманіе по техническимъ вопросамъ морского разоруженія почитается дѣломъ чрезвычайно важнымъ для того, чтобы Конференція могла быть успѣшной и не рисковала „провалиться“ по поводу той или иной технической недостаточно выясненной детали. Болѣе значительные (и весьма сложные) вопросы предстоитъ рѣшить уже самой Конференціи. Вопросы эти заключаются, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1. Японія уже опредѣленно дала понять, что установленное въ 1921 г. на Конференціи въ Вашингтонѣ и нѣсколько измѣненное въ 1930 г. на конференціи въ Лондонѣ соотношеніе силъ — „5:5:3“ ее не удовлетворяетъ и что она будетъ настаивать на правѣ имѣть флотъ равный флотамъ Англій и Америки (т. е. 5:5:5).

2. Уже извѣстно нежеланіе Франціи и Италіи входить въ какого-либо рода соглашенія, ограничивающіе конструкцію подводнаго и легкаго надводнаго флотовъ.

3. Возобновленіе Вашингтонъ-Лондонскаго соглашенія въ его вышней формѣ не представляется возможнымъ, если только Франція и Италія до Конференціи 1935 г. не найдутъ путей примиренія своихъ разногласій.

4. Возстановленіе Германіей своего флота и возможности дальнѣйшаго его усиленія являются факторомъ нарушающимъ равновѣсіе морскихъ силъ предусмотрѣнное предыдущими соглашениями.

Въ Англійи высказывается надежда на то, что Японія, вѣроятно, сдѣлаетъ нѣкоторыя уступки въ своихъ требованіяхъ, если С.-А. С. Ш. согласятся уничтожить въ водахъ Дальняго Востока свои базы и убрать оттуда всѣ свои морскія силы. Соображеніе, конечно, довольно проблематичное. Съ другой стороны предполагается, что Франція будетъ наиболѣе упорна въ вопросѣ принятія квоты для подводнаго флота, а Италія, несомнѣнно, откажется ограничить свое морское вооруженіе, если Франція сохранитъ „свободную руку“ въ своемъ вооруженіи.

Съ точки зрѣнія Британскихъ интересовъ въ основу программы Конференціи 1935 г. должны быть положены:

а) Ограниченіе тоннажа линейныхъ судовъ—максимумъ 25,000 тоннъ съ орудіями не свыше 12"; если же предѣлъ для крейсеровъ будетъ принятъ въ 7.000 тоннъ, то для линейныхъ кораблей предѣлъ можетъ быть сниженъ до 22.000 тоннъ, съ орудіями въ 11".

б) Максимальный тоннажъ для крейсеровъ можетъ быть ограниченъ 7.000 тоннъ и орудія 6".

в) Полное уничтоженіе подводныхъ лодокъ, какъ орудій войны; или же (какъ альтернатива) ограниченіе ихъ тоннажа нормою 300 тоннъ для изълей береговой лишь обороны.

Есть основанія предполагать, что со стороны Японіи послѣдуетъ формальное предложеніе изъять изъ состава флотовъ плавучія аэро-базы и что, коль скоро это будетъ встрѣчено доброжелательно, она, вѣроятно, согласится на обсужденіе дальнѣйшихъ ограниченій подводнаго флота. Японія, Франція и Италія благосклонно встрѣчаютъ предложеніе ограниченія тоннажа линейныхъ судовъ и крейсеровъ, вносимое Великобританіей, и только С.-А. С. Ш. желаютъ удержать существующіе „стандарты“ 35.000 тоннъ съ орудіями въ 16" (для линейныхъ судовъ) и 10.000 тоннъ съ орудіями 8" или 6" (для крейсеровъ).

Въ связи съ предполагаемымъ приглашеніемъ на Конференцію Россіи дѣлаются догадки, касательно „плановъ, которые Литвиновъ*) можетъ внести“. Существуетъ полная увѣренность въ томъ, что Россія будетъ домогаться признанія за Турціей правъ вооруженія Дарданеллъ. Если бы Россія не была приглашена на Конференцію 1935 г., то у Литвинова яко бы уже имѣются свои планы (помимо Конференціи) заключить „Средиземноморскій Пактъ“, закрывающій доступъ въ Черное море внѣшнимъ враждебнымъ силамъ. Затѣмъ планы его предусматриваютъ два другихъ „пакта“:—Балтійское и Тихоокеанское соглашенія. Москва увѣрена, что Америка присоединится къ Тихоокеанскому соглашенію, хотя для Литвинова сильнымъ разочарованіемъ явилось заявленіе Нормана Дэвисъ, что Америка не можетъ напередъ обѣщать вмѣшательство силою оружія въ какіе либѣ споры между другими націями. Въ Москвѣ думаютъ, что подъ Балтійскимъ соглашеніемъ подпишутся, какъ Англія, такъ и Франція. Тѣмъ временемъ Японія уже оповѣстила, что она будетъ противиться приглашенію Россіи на Конференцію 1935 г., такъ какъ присутствіе Россіи на Конференціи повлечетъ обсужденіе политическихъ вопросовъ, не относящихся непосредственно къ основной задачѣ Конференціи.

Предварительные переговоры и совѣщанія подготовительнаго характера настолько сложны, что потребуютъ работы нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Конференцію же созвать предполагается въ Апрѣлѣ или Маѣ слѣдующаго гола.

Судьба конференціи находится въ рукахъ не столько Англіи или Америки, Италіи или Франціи, Германіи или Россіи, сколько Японіи, рѣшительно заявившей свою готовность поддержать силою оружія свою агрессивность и стремленіе къ гегемоніи на Тихомъ и Индійскомъ океанахъ и въ прилегающихъ къ нимъ странахъ.

Вопросы, возникающіе въ связи съ Конференціей, обсуждаются не только въ правительственныхъ департаментахъ. Ими живо и глубоко интересуется и широкая общественная мысль. Въ парламентѣ Великобританіи изъ его членовъ, компетентныхъ въ морскихъ вопросахъ и дѣлѣ обороны, образовался „морской блокъ“ для обсужденія въ своихъ кругахъ общаго положенія и хода работъ. Пресса способствуетъ тому, чтобы широкая общественность, сознательно и ревностно относящаяся къ судьбамъ своего Отечества, была въ курсѣ положенія вещей и имѣла о нихъ свое сужденіе. Проблема чрезвычайно серьезна и сложна; тѣ или иные промахи и упущенія могутъ легко создать положеніе, которое окажется чреватымъ своими послѣдствіями какъ для отдѣльныхъ странъ, такъ и для всей нашей цивилизаціи въ цѣломъ. Насталъ тотъ исто-

*) Оставляя въ этой статьѣ псевдонимъ Валаха-Филькенштейна безъ измѣненій, редація доводитъ до свѣдѣнія авторовъ статей, что въ послѣдующемъ она будетъ псевдонимы замѣнять настоящими фамиліями.

рической моментъ, когда людямъ предстоитъ не только подсчитать силу оружія, но еще того болѣе—испытать силы человѣческой души и разума.

Надо желать, чтобы русская общественная мысль была въ курсѣ того международнаго положенія, которое затрагиваетъ и наши національные интересы связанные съ моремъ. Въ борьбѣ за эти интересы мы не можемъ только созерцать и ждать, что „все какъ то образуется“. Мы не можемъ рассчитывать ни на американцевъ, ни на англичанъ, ни на французовъ, ни на итальянцевъ, ни на нѣмцевъ, ни на японцевъ. Мы можемъ и должны рассчитывать только на самихъ себя, на свои знанія, на свою подготовленность и на свои дѣйствія. Наша задача осознать наши національные интересы, внѣ какихъ-либо партійныхъ страстей и распрей, и правильно и сознательно учесть международное положеніе. Это дастъ намъ тѣ силы души и разума, которые будутъ способствовать нашей борьбѣ за возрожденіе Россіи на здоровыхъ моральныхъ, общественныхъ и политическихъ принципахъ.

Владиславъ Богдановичъ.

P. S. Хотя политическіе аспекты Дальневосточной проблемы исключены изъ сферы предварительныхъ переговоровъ по подготовкѣ Международной Морской Конференціи 1935 г., въ морскихъ кругахъ Англіи понимается, что Америка не упуститъ случай нащупать точку зрѣнія Британскаго и Японскаго правительствъ по вопросу предполагаемой нейтрализаціи Филиппинъ. Настоящее положеніе таково, что Вашингтонъ негласно готовъ даровать независимость Филиппинамъ, но весьма проблематично будущее такой независимости. Существуетъ опасеніе, что полная эвакуація С.-А. С. Ш. не только откроетъ архипелагъ для аннексіи его Японіей, но опредѣленно вызоветъ ее на это. Единственно возможной альтернативой считается нейтрализація Филиппинъ путемъ международнаго соглашенія. Америка имѣетъ въ виду тройственное соглашеніе между С.-А. С. Ш., Англіей и Японіей. Опредѣленно извѣстно, что планъ этотъ обсуждался въ Вашингтонѣ. Очевидная трудность заключается въ томъ, что такого рода соглашеніе будетъ имѣть малую практическую цѣнность, если только подписавшіеся подъ нимъ не обяжутся въ случаѣ нужды сопротивляться силою всякой попыткѣ нарушить какъ либо нейтралитетъ Филиппинъ. Англія едва ли будетъ склонна связать себя обязательствами вступать въ войну на защиту ей чуждой территоріи. Такого рода обязательство считается немислимымъ, но на что Америка можетъ надѣяться — это „джентльменское соглашеніе“ либо съ Японіей одной либо съ Японіей и Англіей; будущее уже покажетъ къ чему такое „джентльменское соглашеніе“ можетъ обязать и привести Японію и Англію. Съ точки зрѣнія англичанъ такое „джентльменское соглашеніе“ должно имѣть въ виду уваженіе независимости Филиппинъ постоянное, а не только по поводу создавагося въ данное время положенія въ Тихомъ Океанѣ.

В. Л. Б—чъ.

Письмо въ Редакцію.

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ.

Придерживаясь взгляда о невозможности какихъ бы то ни было серьезныхъ историческихъ изысканій, касающихся дѣятельности нашего флота въ минувшую войну, вслѣдствіе нахождения всѣхъ документовъ и архивовъ въ сов. Россіи, я избѣгалъ высказываться въ этой области, несмотря на многія обращенія ко мнѣ объ этомъ просьбы. Видя нынѣ, въ какія ошибки впадаютъ наши авторы, не придерживающіеся этого взгляда, и, наблюдая, къ какимъ это приводитъ нескончаемымъ и неумѣстнымъ пререканіямъ, — исключительно вслѣдствіе отсутствія авторитетнаго арбитра въ видѣ соотвѣтствующаго историческаго документа, — я еще болѣе убѣдился въ правильности моего взгляда. Однако, нѣкоторыя положенія, высказанныя кап. 1 р. Бурхановскимъ въ послѣднемъ его письмѣ въ Редакцію, относящемся къ неразрѣшимоу въ настоящихъ нашихъ условіяхъ спору о проходѣ „Гебена“ по крѣпостному минному загражденію у Севастополя 16 октября 1914 года, принуждаютъ меня поступиться въ угоду истинѣ своимъ взглядомъ, чему можетъ послужить оправданіемъ тотъ фактъ, что я — въ качествѣ Флагъ-Капитана Морск. Штаба Верх. Главн. Завѣдующаго Черноморскимъ театромъ военныхъ дѣйствій — былъ съ положеніями, высказанными кап. 1 р. Бурхановскимъ, непосредственно знакомъ.

Въ Ставку, какъ это и заявилъ пок. в.-а. Д. В. Ненюковъ, никогда не поступало никакихъ ни официальныхъ, ни частныхъ свѣдѣній о томъ, что „Гебенъ“ якобы прошелъ по минному загражденію, а потому, конечно, никто изъ чиновъ штаба Верх. Главноком. не могъ быть и въ дѣйствительности не былъ посылаемъ въ Севастополь для выясненія этого вопроса. Но это отнюдь не должно было бы дать кап. 1 р. Бурхановскому право сдѣлать заключеніе, что адм. А. А. Эбергардъ „скрылъ этотъ фактъ“ отъ Государя, ибо **является еще вопросомъ, имѣли ли вообще мѣсто самый этотъ фактъ;** а именно въ этомъ и состоитъ сущность всего этого безконечнаго спора, который можетъ правильно разрѣшиться лишь тогда, когда въ нашихъ рукахъ будутъ соотвѣтствующіе документы въ видѣ данныхъ изъ журналовъ наблюдательныхъ постовъ и судовъ, видѣвшихъ „Гебенъ“ 16 октября 1914 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ трудно себѣ представить, чтобы адм. Сушонъ рискнулъ приблизиться съ „Гебеномъ“ на такое разстояніе къ Севастополю, гдѣ ему угрожала бы опасность даже и со стороны крѣпостнаго миннаго загражденія, когда теперь уже общеизвѣстно, что нѣмцы — особенно въ началѣ войны — берегли „Гебенъ“ какъ зеницу

ока, справедливо видя въ немъ главное орудіе своего владычества въ Турціи.

Но въ письмѣ кап. 1 р. Бурхановскаго не только этотъ вопросъ привлекъ на себя мое вниманіе; въ немъ меня буквально поразила одна фраза, относящаяся къ поведенію к1р. Кѣтлинскаго во время описываемыхъ кап. 1 р. Бурхановскимъ событій 16 октября. Фраза эта гласитъ: „Можетъ быть онъ (Кѣтлинскій) — (причемъ слово „онъ“ подчеркнуто кап. 1 р. Бурхановскимъ), — былъ заинтересованъ, чтобы адмиралъ не далъ мнѣ согласіе на ввѣдъ загражденій“?

Въ Морскомъ штабѣ Верх. Главноком. всегда отдавали себѣ ясный отчетъ въ томъ, что всесильный Флагъ-капитанъ штаба Черноморскаго Флота направляетъ боевую дѣятельность Черноморскаго Флота по пути, не отвѣчающемъ въ достаточной мѣрѣ требованіямъ обстановки и директивамъ Верховнаго Командованія. Изъ всѣхъ возможныхъ рѣшеній того или иного оперативнаго вопроса кап. 1 р. Кѣтлинскій всегда принималъ „минимальное“, что придавало боевой дѣятельности Черноморскаго Флота нерѣшительный и пассивный характеръ. Въ связи съ этимъ кап. 1 р. Кѣтлинскій былъ нѣсколько разъ вызываемъ въ Ставку, а Флагъ-капитанъ Морскаго штаба Верх. Главн. ѣздилъ въ Севастополь. При этомъ происходили длительные и обстоятельные разговоры, имѣвшіе цѣлью доказать кап. 1 р. Кѣтлинскому возможность болѣе активной и рѣшительной дѣятельности Черноморскаго Флота. Въ этихъ разговорахъ все-сторонне обсуждались различныя боевыя операціи флота и, хотя во многихъ случаяхъ кап. 1 р. Кѣтлинскій не могъ не согласиться съ аргументаціей своего собесѣдника, однако, разговоры эти не имѣли никакихъ послѣдствій, ибо — всякій разъ, когда доходило до воплощенія принятыхъ рѣшеній въ дѣйствіе — кап. 1 р. Кѣтлинскій находилъ въ послѣдній моментъ рядъ препятствій и предлоговъ, чтобы привести дѣятельность флота къ скромнымъ размѣрамъ.

Эти разговоры, имѣвшіе обыкновенно чрезвычайно напряженный характеръ, всегда оставляли во мнѣ какое то очень неприятное впечатлѣніе, — каковое живо задержалось въ моей памяти и по сіе время, — ибо въ нихъ настолько чувствовалось вліяніе на весьма талантливую и изворотливую аргументацію кап. 1 р. Кѣтлинскаго какой то тщательно имъ скрываемой задней мысли.

Послѣ ряда безуспѣшныхъ попытокъ направить кап. 1 р. Кѣтлинскаго на путь болѣе активныхъ и энергичныхъ оперативныхъ рѣшеній въ Морскомъ штабѣ Верх. Главн. возникъ вопросъ о необходимости его смѣны; это, однако, оказалось не легко осуществимымъ, ибо кап. 1 р. Кѣтлинскій приобрѣлъ такое громадное вліяніе на Командующаго Флотомъ адм. А. А.

Эбергарда, что послѣдній, несмотря на всѣ увѣщеванія Морского Министра адм. И. К. Григоровича и Нач. Морского штаба Верх. Главн. адм. А. И. Русина, ни за что не хотѣлъ съ кап. 1 р. Кѣтлинскимъ разстаться; вслѣдствіе этого пришлось въ концѣ концовъ испросить Высочайшее соизволеніе на смѣну адм. А. А. Эбергарда съ назначеніемъ на его мѣсто к.-а. А. В. Колчака, который при непосредственномъ содѣйствіи своего талантливаго и энергичнаго Флагъ-капитана, нынѣ к.-а., М. И. Смирнова въ корнѣ измѣнилъ характеръ боевой дѣятельности Черноморскаго Флота.

Всестороннія размышленія о причинахъ, направлявшихъ оперативное мышленіе кап. 1 р. Кѣтлинскаго въ сторону минимальныхъ и болѣе чѣмъ осторожныхъ рѣшеній, привели меня еще во время войны къ единственному возможному съ моей точки зрѣнія заключенію, а именно, что эти причины слѣдовало бы искать въ недостаткѣ у кап. 1 р. Кѣтлинскаго личнаго мужества. Этого заключенія я придерживался и до послѣдняго времени, какъ вдругъ на память покойнаго кап. 1 р. Кѣтлинскаго мрачной тѣнью легли вышеприведенныя слова въ письмѣ кап. 1 р. Бурхановскаго, содержащія такіе намеки, которые во имя благородныхъ традицій нашей морской семьи и во имя исторической правды не могутъ и не должны остаться не разъясненными.

Прошу Васъ, Господинъ Редакторъ, принять увѣренія въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой же преданности.

А. Бубновъ.

Отъ Редакціи.

— Статья к.-а. А. Д. Б., помѣщенная въ іюньскомъ номерѣ журнала, была отпечатана во время отсутствія изъ Праги отвѣтственнаго редактора журнала З. И. Реймана. Вернувшись и ознакомившись съ названной статьей, З. И. Рейманъ письмомъ на мое имя сообщилъ, что онъ не согласенъ съ основными положеніями статьи А. Д. Б., о чемъ и проситъ напечатать въ журналѣ.

— Слѣдующій номеръ „М. Журнала“ выйдеть въ концѣ сентября двойнымъ — за августъ и сентябрь, и будетъ, насколько позволятъ средства, посвященъ началу Міровой войны.

— Въ номерѣ, выходящемъ въ концѣ октября, желательно помѣстить привѣтствія ко дню 6 ноября. Тогда эти привѣтствія будутъ своевременно получены во всѣхъ мѣстахъ разсѣянія моряковъ. Редакція проситъ (особенно дальне-восточныя и американскія организациі) прислать привѣтствія не позже 20 октября.

Редакторъ лейт. Стахевичъ.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Журналъ № 30

засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія
Русскихъ Морскихъ Организаций.

18 мая 1934 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмиралъ **Русинъ**; присутствовали:
Адмиралъ **Муравьевъ** (3), Тайный Совѣтникъ **Радковичъ** (2),
Контръ-Адмиралы: **Посоховъ** (2) и **Бутакозъ** (3).

Были заслушаны письма изъ Санъ-Франциско, Ревеля и
Шанхая. Обмѣнялись мнѣніями по ихъ содержанію, причемъ
Предсѣдатель сказалъ, что онъ уже написалъ въ Санъ-Фран-
циско и благодарилъ лейтенанта Н. Е. Завалишина, вице-пред-
сѣдателя Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско, за сообщеніе
подробностей о болѣзни и кончинѣ к.-адм. Клюпфеля и что ко-
пія письма Н. Е. Завалишина послана имъ сестрѣ почившаго,
О. В. фонъ Кубе.

Предсѣдатель сообщилъ, что О. К. Чирикова, вице-пред-
сѣдательница Foyer Russe увѣдомляетъ, что съ половины іюня
по 1-е октября освобождается въ Foyer Russe комната и сти-
пендія имени Великаго Князя Александра Михайловича. Запра-
шивается, кто бы изъ морскихъ офицеровъ пожелалъ и могъ
этимъ воспользоваться.

Постановлено послать въ Брюссель, господину Conserva-
teur en Chef Королевскаго Музея Арміи привѣтствіе по случаю
открытія 6 мая въ этомъ Музеѣ витрины, предназначенной Рус-
скимъ Императорскимъ Арміи и Флоту за Великую войну.

Подлинный за надлежащими подписями.

Генеральный Секретарь ст. лейтенантъ **М. ф. Кубе.**

МОРСКІЯ ОРГАНИЗАЦІИ.

— Редакціей „Морского Журнала“ полученъ очередной
номеръ „Бюллетеня Правленія Об-ва Б. М. О. въ Америкѣ“,
выпущеннаго къ 1 іюня с. г. Заимствуемъ изъ него нѣсколько
свѣдѣній:

— 13 апрѣля, въ годовщину гибели адм. С. О. Макарова
и ген. Л. Г. Корнилова при участіи О.Б.М.О. послѣ панихиды
въ храмѣ Христа Спасителя состоялось собраніе памяти этихъ
двухъ великихъ вождей. Докладъ объ адмиралѣ Макаровѣ сдѣ-
лалъ кѣр. **В. П. Шмиттъ**, бывший въ штабѣ адм. Макарова и
спасшійся при гибели брон-ца „Петропавловскъ“. Докладъ этотъ
выйдетъ отдѣльной книжкой и будетъ предложенъ вниманію
читателей журнала.

— 17 мая, послѣ четырехмѣсячнаго плаванія у береговъ
Флориды и Вестъ-Индскихъ острововъ, въ Нью-Йоркъ вернулся

лейт. **В. С. Макаровъ** на собственной яхтѣ „Вамари“. Яхта эта построена въ Германіи въ 1933 г по собственнымъ чертежамъ В. С. и имѣетъ совершенно новое распределение парусовъ; водоизмѣщеніе ея — 45 тоннъ, длинна по в.-лин. — 54 ф., вспомогательнаго двигателя яхта не имѣетъ. За время крейсерства яхта сдѣлала свыше 5.000 миль. Во время пребывания на югѣ яхта „Вамари“ участвовала въ двухъ гонкахъ и въ обоихъ случаяхъ пришла первой. Изъ 15-ти яхтъ, начавшихъ первую гонку, къ финишу пришло только три яхты (изъ-за очень свѣжей погоды) и вторая яхта отстала отъ „Вамари“ на 18 час.

— Членъ О. Б. М. О. ст. лейт. **Д. Н. Федотовъ** (Уайтъ), прослужившій много лѣтъ въ главной конторѣ Гунардъ-Лайнъ, назначенъ начальникомъ конторы той же линіи въ Филадельфіи. Инж.-мех. ст. лейт. **М. М. Любимовъ** получилъ мѣсто на государственной службѣ старшимъ чертежникомъ.

— Въ началѣ мая амфибія Сикорскаго „S-42“ подъ управленіемъ кап. Бориса Сергіевскаго, при русскомъ механикѣ М. Правиковѣ, имѣя на борту самого И. И. Сикорскаго, мичмана Б. П. Лабенскаго и еще нѣсколькихъ человѣкъ, установила подрядъ два міровыхъ рекорда: въ первый день, при нагрузкѣ въ 18 тоннъ, на высотѣ 5.000 ф., амфибія дала скорость 189¹/₂ миль въ часъ; на слѣдующій день, имѣя около 9 тоннъ груза, амфибія поднялась на рекордную высоту 16.500 футовъ, т. е. выше на 10.000 ф. при 2.300 фунт. большаго вѣса.

— 4 мая въ Братиславѣ кѣр. **Я. И. Подгорный** сдѣлалъ докладъ на тему „Возможность столкновения на Д. Востокѣ“.

— 21 іюня въ Морскомъ Собраніи въ Парижѣ состоялась 9-ая лекція ст. лейт. **Е. Н. фонъ Шильдкнехта** по морской тактикѣ на тему „Встрѣчный бой“.

— 30 іюня по случаю третьей годовщины смерти кор. гард. Артемія Ив. Твердянскаго Каютъ-Компаніей въ Прагѣ была отслужена панихида по морякамъ, погребеннымъ на кладбищахъ Праги: к.-а. Г. К. Пальчиковѣ, кап. 2 р. Н. Н. Макаровѣ, и.-м. В. И. Замяткинѣ и д.-рѣ К. И. Заржецкомъ.

— 8-го іюля Глава Союза Младороссовъ А. Л. Каземъ-Бекъ произвелъ смотръ Русскому Отряду Морскихъ Скаутовъ, руководимому энергичными **В. А. Клименко**, **А. А. Герингомъ** и полковникомъ **Вакмутъ**, РОМС помѣщается на стоящей на Сенѣ большой баржѣ „Θемида“, имѣетъ собственную шлюпку и моторный катеръ. На смотре молодежь превосходно продѣлала гимнастическіе приемы, фехтованіе на рапирахъ и эспадронахъ, состязалась въ плаваніи, спасала „утопавшаго“, принимала и передавала вопросы и отвѣты по семафору. Въ организаціи состоитъ уже свыше 30 молодыхъ людей отъ 14 до 17 лѣтъ. Очень недостаетъ книгъ по морскимъ вопросамъ. РОМС былъ бы глубоко признателенъ за пожертвованіе любыхъ книгъ, от-

носящихся къ морскому дѣлу, русской морской исторіи и т. п. Адресъ для направленія пожертвованій: М. Guering, 155 bis Boul. Murat, Paris (16^e).

— 22 іюля состоялись выборы въ Комитетъ Старшинъ Парижской Каютъ-Компаніи. Результаты выборовъ будутъ опубликованы дополнительно.

— 1 августа (19 іюля ст. ст.) русскими воинск. организаціями г. Праги, по почину Каютъ-Компаніи, была отслужена у памятника вѣрному русскому воину на Ольшанскомъ кладбищѣ панихида по Верховнымъ Главнокомандующимъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ и по всѣмъ русскимъ воинамъ, во время Великой войны убиеннымъ, въ морѣ погибшимъ и на полѣ брани за вѣру, Царя и Родину и свободу братьевъ-славянъ животъ свой положившимъ. Съ грустью приходится отмѣтить, что изъ всѣхъ военныхъ агентовъ союзниковъ панихиду посѣтилъ только одинъ военный агентъ Франціи.

Умершіе.

— 15 мая въ Ревелѣ скончался отъ болѣзни сердца подполковникъ по адмиралтейству **Николай Степановичъ Егоровъ**, въ 1901 г. перешедшій во Флотъ изъ Арміи и въ послѣднее время завѣдывавшій плавучими средствами Ревельскаго порта.

— 7 іюля скончался предсѣдатель Б. М. О., капитанъ 1-го ранга **Алексѣй Аркадьевичъ Нищенковъ**. Хотя онъ и болѣлъ уже довольно продолжительное время, все же кончина его была неожиданнымъ ударомъ какъ для его знакомыхъ, такъ и для Б. М. О. Въ мѣстныхъ газетахъ „Политика“ и „Време“ были помѣщены замѣтки о кончинѣ А. А. Въ воскресенье 8 іюля Б. М. О. служило 2 панихиды: первую послѣ литургии въ большой церкви, вторую вечеромъ у гроба покойнаго въ Иверской часовнѣ на кладбищѣ. Отъ Б. М. О. возложенъ вѣнокъ изъ бѣлыхъ и голубыхъ цвѣтовъ. Похороны состоялись 9 іюля. Похороненъ А. А. съ отданіемъ воинскихъ почестей, въ сюртукѣ съ погонами, покрытый Андреевскимъ флагомъ. Среди офицеровъ Бѣлградскаго гарнизона присутствовали команды Кральевской Мориорицы изъ Земуни. На похоронахъ, кромѣ членовъ объединенія и кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса, присутствовали представители Делегации по охранѣ интерес. русск. эмигр. и б. военный агентъ, а также много личныхъ знакомыхъ покойнаго А. А. Погребенъ А. А. временно, такъ какъ вдова хочетъ тѣло его перевезти. Отецъ покойнаго А. А., которому сейчасъ 83 года, живетъ въ Югославіи, но изъ за преклоннаго возраста и болѣзни не могъ пріѣхать на похороны.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Съ номеромъ журнала за июнь м. былъ разосланъ списокъ книгъ „Русской Морской Зарубежной Библиотеки“. Благодаря спѣшности изготовленія этого списка, многочисленныя опечатки въ немъ не были исправлены, что сдѣлать Редакція проситъ каждаго, получившаго списокъ, самому. Въ ближайшемъ будущемъ выйдетъ еще три книги:

№ 31 — кап. 1 р. **В. П. Шмиттъ** — объ адмиралѣ Макаровѣ,

№ 32 — кап. 2 р. **Б. П. Апрѣлевъ** — „Историческіе очерки“ и

№ 33 — кап. 2 р. **Б. П. Апрѣлевъ** — „На «Варягѣ»“.

При этомъ № 33 выйдетъ раньше № 32. Книги будутъ присланы въ Редакцію журнала, которая своевременно оповѣститъ объ ихъ полученіи и возможности ихъ приобрѣтенія.

— Военно-Морской очагъ Союза Младороссовъ началъ выпускать (№ 1 вышелъ въ началѣ этого года) журналъ подъ заглавіемъ „**NO-23**“. Заглавіе — послѣдній сигналъ адмирала Рождественскаго, смыслъ котораго ясенъ — курсъ на Россію — очень удачно. Пока еще трудно сказать, какой характеръ приметъ журналъ, но, судя по участию въ немъ энергичныхъ молодыхъ силъ — Геринга, Василевскаго, Гельмерсена, Панафидина и др., можно быть увѣреннымъ, что журналъ, держа курсъ на Россію, какъ политически — младоросски, такъ и въ военно-морскомъ смыслѣ, будетъ имѣть успѣхъ, котораго слѣдуетъ ему отъ всей души пожелать. Адресъ Редакціи: M. Wassilevsky, 6, rue St.-Lambert, Paris (15). France.

— Въ № 4 за декабрь 1933 т. Лионскаго журнала „**Взлеты**“ помѣщенъ некрологъ к.-а. **К. П. Иванову-Тринадцатому**, написанный **Ю. Тарасовымъ**.

— Въ февральскомъ номерѣ журнала „**Часовой**“ помѣщена статья мичм. **Владислава Л. Богдановича**, освѣщающая экономическую подоплеку Дальневосточной проблемы и событій, тамъ назрѣвающихъ. Редакція журнала „Часовой“ подошла къ этой статьѣ съ политической точки зрѣнія и помѣстила ее подъ заглавіемъ „За или противъ“.

— Въ № 1/2 Варшавскаго журнала „**Мечъ**“ помѣщенъ некрологъ **Вл. Б.** инж.-мех. к1р. **А. В. Ильютовичу**.

— Въ № 4 журнала „**Морски Сговоръ**“, Варна, помѣщена на болгарскомъ языкѣ статья ст. лейт. **А. В. Зернина** — „Первые выстрѣлы“.

Редакціей отмѣчены слѣд. газетныя статьи:

— „**Наше Время**“, Варшава, въ № 135 отъ 13.VI статья **Виктора Косичева** — „Шутка“.

— „Россія“, Нью-Йоркъ, 34 г.; №№ 54, 55, 59 отъ 15.IV, 22.IV и 20.V кѣр. *В. П. Шмитта* — „Адм. С. О. Макаровъ“.

— „Русскій въ Аргентинѣ“, Буеносъ-Айресъ, 1934 г.; №№ 199-202 отъ 6, 13 и 20.V и 10.VI статья ст. лейт. *В. Н. Сахарова* — „Атмосферное электричество“.

— „Русскій Голосъ“, Бѣлградъ, 34 г.; № 165 отъ 3.VI статья мичм. *Вл. Л. Богдановича* — „Во что обошлась международная война 1914-18 гг.“.

— „Русское Слово“, Вильно, 1933 г.; №№ 254 и 256 отъ 27 и 29.X *Виктора Косичева* — „Встрѣча“.

— „Слово“, Шанхай, 34 г.; № 1792 отъ 25.III *А. А. Гефтера* — „Балаклавская бухта“.

— „Царскій Вѣстникъ“, Бѣлградъ; № 401 отъ 17.VI письмо *Н. В.* въ Редакцію по поводу статьи кѣр. Бурхановскаго въ № 77 журнала.

Розыски.

— Адресъ или судьбу бывш. главнаго минера Владивостокскаго порта кѣр. **Юрія Михайловича Данильченко** просятъ сообщить Редакціи.

* * *

— Редакція проситъ капитана **И. И. Горланова**, командовавшаго пх. „Анатолий Молчановъ“, сообщить свой адресъ, а бывшихъ офицеровъ этого парохода или другихъ пароходовъ Р. О. П. и Т. сообщить, гдѣ находятся сейчасъ судовые журналы, чтобы получить выписку о смерти пассажира на борту „Анатолия Молчанова“.

Издатель (за К.-Комп. въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стахевичъ**.

Loretanské nám. č. 109, Praha IV. ČSR.

Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 = VII = 1928.

Odp. redaktor **Z. Rejman**. — Tiskl Chudomel, Hostivař.